

Настал решающий момент. В руке Виктории — пистолет. Его дуло приставлено ко лбу Т'Чаллы. Сама узница, будто презирая судьбу, смотрит на Дум с непередаваемой ненавистью.

«Один выстрел... Всего лишь один выстрел, и этой суки нет», — в это самое мгновение Виктория вспоминала, сколько раз пленница унижала её. Рушила все грандиозные планы вместе с Ричардс. Но если Рей — достойная соперница, которой не стыдно проиграть, то Т'Чалла — высокомерная двуличная мразь.

«Ты жалкий тиран, Дум. Твое место на свалке истории», — эти слова резонировали в голове Виктории. Все её нутро, сама её суть кричала: «Убей её! Казни мразь».

Дум не обращала внимания, как стонали и мычали от ужаса родные Т'Чаллы. Мать пыталась дотянуться до Дум и выбить из её рук пистолет своей головой, но огненные цепи Амона не давали ей сдвинуться. Родная сестра плакала от горя, понимая, что ничем не может помочь. Бедный младший брат стал совсем бледным, а отец закрыл глаза, не желая видеть смерти дочери.

«Да... Пора с этим кончать», — медленно, с нарастающей решимостью Дум начала давить на спусковой крючок болт-пистолета. Но затем резко остановилась на полпути.

Когда Виктория находилась в шаге от долгожданного триумфа, в ее голове прозвучал разумный и вполне логичный вопрос... Зачем? Почему Альбей доставил её сюда и, самое главное, почему он отдал приказ Амону взять семью Т'Чаллы живьем? Дум обернулась и посмотрела в лицо Императору.

«Тебе известно, что я всем сердцем ненавижу Т'Чаллу. Я желаю ей смерти. С момента нашей встречи ты мне всегда говорил, что надо бороться со своими желаниями и быть максимально практичной. Но вот ты доставляешь её мне. Зачем? Убить и в последний раз выпустить пар? Нет. Слишком легко. Ты явно от меня хочешь чего-то другого»

Виктория вновь взглянула на озлобленное лицо правительницы Ваканды. Несмотря на переменившийся взгляд Дум, Т'Чалла все также сверлила взглядом свою соперницу и двигала руками в попытке освободиться. Но с каждым движением Амон все сильнее затягивал магические цепи вокруг девушки.

«Что случится, если я её убью? Опеределенно, я получу удовлетворение от мести. Возможно, даже сниму скальп и поставлю к себе на трофейную стойку. А если смотреть шире? Как это отразится на мире? Допустим, у Альбея есть возможности сделать так, что никто и никогда не узнает, кто именно её убил, и мое имя не будет запятнано. Трон Ваканды займет мать Т'Чаллы. Она более консервативная, и с ней договориться будет сложно. Особенно после смерти дочери, что приведет к росту ксенофобии среди этих варваров. Несмотря на работу Амона вокруг Ваканды, эта страна еще сильна и имеет все шансы пережить вторжение пришельцев с минимальными потерями. А я создам первое единое государство людей на руинах того, что останется.

И мне однозначно будет нужен вибраниум. С Т'Чаллой еще можно договориться: какой бы сукой она ни была, против всего мира она не пойдет. А вот её мать — да... У Ваканды не хватит людей, чтобы сдержать всю мою мощь, но хватит сил, чтобы изрядно попить мне крови. А с их национальным единством остается лишь один, самый радикальный вариант окончательный победы. Тотальный геноцид всех синегубых. Хочу ли я этого? Да. Я ненавижу этот лицемерный народ и готова сжечь его заживо. Но будет ли польза от этого? Нет. Если я начну с такого злодеяния, мне будет сложно править. Да и среди героев есть много таких, что готовы отдать

жизнь за Ваканду. Но, к счастью, самая главная защитница избраниумных аборигенов у Высшего Эволюционера, то есть, она устранена. И что я имею в итоге? Убью Т'Чаллу — потешу свое эго и наживу огромное количество проблем, которое будет расти, как снежный ком. Сохраню ей жизнь — возможно, удастся избежать войны с Вакандой»

Виктория медленно опустила дуло пистолета. Повернувшись к Альбею, она грациозно положила оружие возмездия в руки бывшего Владыки Человечества. И все это сопровождалось слегка изумленными взглядами членов королевской семьи. Даже Пантера не ожидала такого.

— Альбей, мы здесь закончили. Есть более важные дела, требующие моего внимания. Мне надо предупредить Фьюри...

Альбей не дал ей договорить. Вежливым жестом он прервал речь девушки.

— Ты сделала правильный выбор, Виктория, — пускай он старался казаться холодным, но Дум услышала слабые нотки удовлетворения в его голосе. Альбей слабо топнул ногой по земляному полу хижины, и из-под его ступни вырвалась золотая волна. Когда она коснулась Виктории, женщина ничего не почувствовала, но спустя пару секунд услышала звук упавших тел. Обернувшись на шум, Дум увидела обмякшие тела королевской семьи Ваканды.

— Об этой встрече они не будут помнить ничего. Амон!..

— Да, мой повелитель, — отозвался кустодий.

— Доставь их обратно.

— Как прикажете, — в то же самое мгновение кустодий исчез в огненной вспышке вместе с Т'Чаллой и её родственниками.

Альбей и Виктория не задержались в этом месте. Почти сразу же после Амона они исчезли в золотой вспышке и переместились во дворец Дум.

— Боюсь, теперь я вынужден оставить тебя, — объявил Альбей спокойным голосом. — У нас с тобой много работы. Сегодня мне удалось выиграть нам еще одну неделю. Воспользуйся этим временем мудро.

Император исчез, оставив Дум одну посреди её пустующей приемной комнаты. Когда это случилось, Виктория набрала полную грудь воздуха и тяжело выдохнула.

«У меня действительно много работы... Но сперва нужно поговорить с Фьюри»

Дум быстрым и решительным шагом подошла к небольшому портативному коммуникатору, вмонтированному в стену. Несколькими простыми движениями она выбрала адресата и вызвала его. Через пару секунд перед Викторией предстала Норин Фьюри, настроенная очень серьезно. Пускай её лицо выглядело свежо, но по глазам Дум определила, что женщина как минимум несколько дней сидела на экспериментальных стимуляторах.

— Дум, это зашифрованный канал связи Щ.И.Т.а., откуда тебе известны его алгоритмы...

— Я тоже рада тебя видеть, Фьюри. Опущу детали и перейду к главному. Вскоре на Землю вторгнутся инопланетяне. Когда именно? Точно сказать не могу, возможно, через неделю. Откуда я это знаю? Считаю, что это мои проверенные источники.

По лицу Норин было видно, что как только Виктория замолчит, то женщина обрушится на неё с волной негодования. Но Дум не желала этого слышать.

— Верить или нет — твое дело. Я свое сделала, и теперь судьба людей в твоих руках. Поступай так, как считаешь нужным. Конец связи, — экран погас, оставив озадаченную Норин наедине с собственными мыслями.

— Проклятье! — Фьюри устремила взор к потолку, а затем обратилась к своим адъютантам.
— Директора Максвелла на связь немедленно! И мне нужна прямая линия со Старк! Выполнять!

Спустя восемь дней,

Боевая станция «Вершина» — главный штаб М.Е.Ч.а

Тридцать лет назад Фридрих Максвелл не мог подумать о том, что будет руководить одной из самых продвинутых организаций на планете. Тогда он был всего лишь талантливым оперативником ФРС Германии, что быстро продвигался по карьерной лестнице, а потом стал сотрудником Щ.И.Т.а... И мир казался куда проще, чем сейчас. Пришельцы, космические боги, потусторонние сущности — ничего это не было. Да, Стефани Роджерс — это, конечно, экстраординарная вещь, но она ещё как-то вписывалась в рамки приличия. А теперь...

А теперь Фридрих Максвелл, по своему скромному мнению, руководил самыми настоящими «людьми в черном».

За последние десять лет, с момента основания М.Е.Ч.а, успело измениться многое. Престарелый седой немец видел, как быстро воздвигался монумент величия и единения человечества — самая первая боевая станция «Вершина». Его будущий дом. Это был поистине значимый момент: ненадолго все самые влиятельные страны мира отринули свои противоречия и направили ресурсы на создания чего-то столь грандиозного.

Уже десять лет. Столько времени Максвелл нес свой дозор на боевой станции, что находится между Луной и Землей. Он по пальцам одной руки мог пересчитать, сколько раз ему приходилось спускаться на родной шарик за этот срок. А что ему там делать? Все близкие давно умерли, а особенность его прежней профессии не давала возможности завести нормальную семью. Всю важную информацию Фридрих мог передать через квантовый коммуникатор в режиме реального времени. Поэтому «Вершина» почти сразу стала его новым любимым домом.

Как бы странно это ни звучало даже для самого Фридриха, но в глубине души он относился к станции как к настоящему человеку. У «Вершины» был полноценный развитый интеллект, с которым директор вел регулярные душевные разговоры, если время позволяло. Но, к сожалению... Он человек занятой.

Все дело в пришельцах. Максвелл не просто так считал себя «боссом людей в черном». Несмотря на то, что боевая станция способна была превратить любой город Земли в пустошь, «Вершина» являлась официальной таможней для всех иноземных гостей. Постоянно на ней находились сотни обитателей иных миров. Примерно десять процентов сотрудников М.Е.Ч.а — это инопланетяне.

Впрочем, восемь дней назад дружелюбная атмосфера на «Вершине» резко сошла на нет из-за

новостей от Фьюри. Престарелый немецкий шпион не доверял Дум, но она вряд ли бы вышла на связь с Щ.И.Т.ом просто так. И вполне возможно, что она права и Земле действительно грозит опасность.

Получив данные от Фьюри, Максвелл незамедлительно активировал протокол «Альфа-0-1». Первоначальная боевая директива «Вершины», ради которой её и создавали — отражение инопланетной угрозы. Фридрих трезво оценивал тактические возможности своей малышки. Если убрать всю эту «научную хрень и финтифлюшки», его боевая станция — это огромный кусок железа, напичканный технологичными пушками, который болтался в космосе и почти не мог маневрировать из-за своих размеров.

Проще говоря, это огромная мишень. Да, в Солнечной системе были расположены вспомогательные аванпосты М.Е.Ч.а, оснащённые противокорабельными орудиями, но они по определению не могут дать отпор вражеской армаде: они покажутся назойливой помехой, что вынудит противника распылить свое внимание. И к тому же один из них восемь дней назад был потерян. Насколько Фридриху было известно, демон Шумо-Горат своей случайной атакой уничтожил Плутон вместе с укреплением. Благо там никого не было, это был полностью автоматизированный пост. Как и большинство других.

По оценкам аналитиков, что совпадали со взглядами Максвелла, у М.Е.Ч.а хватит людей и огневой мощи, чтобы отразить атаку до ста кораблей пришельцев, технологически равных скруллам. И при условии, что среди них будет не более трех флагманов. Если все сложится по-другому, приди на помощь герои Земли и даже лунный город Нелюдей, «Вершине» конец.

Это понимали все офицеры М.Е.Ч.а, что прямо сейчас присутствовали на капитанском мостике. Тем не менее мужчины и женщины в серых комбинезонах были настроены максимально решительно. Им предстояла битва за судьбу человечества, и они должны были сделать все возможное и невозможное.

Впрочем, эти опасения разделяли и внизу. Норин Фьюри дала отмашку на двенадцатую директиву, что запускала сразу две программы: «Ковчег» и «Убежище». Суть первой очень проста — все прекрасно понимают, что в какой-то момент защитники Земли могут потерпеть фиаско. Планета будет разрушена, вместе с ней умрет и все человечество. После вторжения Читаури с помощью технологий Старк и Фантастической Четверки удалось составить каталог пригодных к жизни планет в радиусе трехсот световых лет. Посредством телепортирования исследовательские группы были доставлены в эти миры и подтвердили предположения Рей и Гвенет — они пригодны для людей, на них нет агрессивной фауны, которая будет представлять существенную опасность для людского населения. Щ.И.Т. заранее составил список «избранных» кандидатов, которые должны будут восстановить человеческую расу на новых планетах. В основном это талантливые ученые, врачи, инженеры и другие здоровые люди, что будут полезны возрождающемуся человечеству.

«Убежище» менее радикальное решение. По сути это комплекс защитных сооружений, где заранее разместили определенные группы людей, которые в случае колоссальных человеческих жертв будут иметь все ресурсы, дабы восстановить человечество из руин.

Разумеется, все это проводилось в тайне. Правительства стран были об этом уведомлены. Если бы информация о грядущем вторжении пришельцев просочилась в открытые источники, началась бы катастрофическая паника, что и без того усугубило бы тяжелое положение людей.

Сидя на своем командном месте в окружении многочисленных голографических приборов и сенсорных панелей, что отображали целостность корпуса, карту Солнечной системы и другие

важные показатели, Максвелл еще раз оглядел всех присутствующих мужчин и женщин. Проявляя выучку и дисциплинированность, они примкнули к своим панелям, постоянно мониторя ситуацию. И без лишних звуков — если они говорили, то только короткими, четкими фразами, передавая друг другу важную информацию.

Фридрих чувствовал очень тревожное, гнетущее настроение среди его команды. Он прекрасно понимал почему: двенадцать часов назад с Земли было отправлено послание в далекий космос. Расшифровать сообщение не удалось, даже «Нот», ИИ «Вершины», потерпела крах. Однако удалось быстро определить отправителя. Это оказался один из «инопланетных туристов». Что самое странное: когда к нему домой вломился спецназ Щ.И.Т.а, он не пытался оказать сопротивление. Его нашли в полумертвом состоянии, в луже собственных экскрементов и крови. Когда специалисты Фьюри попытались добраться до его памяти с помощью нейродикриптора, то обнаружили, что она полностью стерта.

Очень и очень дурной знак.

Директор тяжело вздохнул. Его взгляд плавно переместился на объемную карту Солнечной системы. Почти на каждой планете виднелся зеленый огонек — аванпосты М.Е.Ч.а, что были приведены в полную боевую готовность. Сейчас сигнала Фридриха ждали не только они, но и сотни пилотов экспериментальных МЛА в ангарах «Вершины».

И вот...

Началось...

— Сэр, — крикнул один из офицеров. — Вижу многочисленные объекты, входящие в пространство Солнечной системы.

Максвелл видел это сам. «Нот» в режиме реального времени показывала, как сотни красных точек материализовывались в пределах родной системы Земли. И с каждым мгновением их становилось все больше и больше. Фридрих увидел оповещение о входящем сообщении. Благодаря нейроинтерфейсу он мысленно дал команду подсоединиться, чтобы увидеть лицо одного из своих подчиненных.

— Говорит боевая станция «Нептун». У нас есть визу... — связь оборвалась. Максвелл обратил внимание на интерактивную карту и увидел, как погас зеленый огонек рядом с Нептуном.

— Объявить тревогу! — холодным и решительным голосом приказал Максвелл. — Послать сигнал на Землю!

«И да поможет нам Бог»

Тем временем

Нью-Йорк, Манхэттен

До недавнего времени Дэл Кертис считал себя успешным человеком. Будучи одним из топ-менеджеров крупного банка, он получал солидную зарплату и был редким примером очень удачливого мужчины. Три красавицы жены, богатые апартаменты в самом центре Нью-Йорка с видом на ранее прекрасный Центральный парк, зависть коллег, многочисленные любовные романы и перспективное, светлое будущее.

А что теперь?

За две недели он потерял почти все. И причина тому — Виктория фон Дум. Её речь открыла самый настоящий ящик Пандоры. Мировая экономика полетела в тартарары с такой скоростью, что Великая депрессия отдыхала. Вчера Дэл был сразу на трех похоронах. Его самые близкие друзья, такие же успешные люди, полностью разорились и предпочли повеситься.

Почти все накопления Кертиса обесценились. Его зарплату сократили в пять раз. Если все так и продолжится, то ему придется менять квартиру. У его жен и любовниц тоже ситуация не лучше — почти все на грани увольнения и помочь ничем не могут.

Дэл сидел на диване перед экраном жидкокристаллического телевизора. Дорогой деловой костюм сменился майкой-алкоголичкой, в руке было холодное пиво, а за окном — выжженная пустошь, что ранее называлась «Центральный парк Нью-Йорка». Очень депрессивное зрелище.

— ...К другим новостям. После отставки правительства оставшиеся члены Конгресса собирают пакет документов для формирования новой власти...

«Ну, хуже точно не будет», — с этой мыслью Дэл поднес горлышко к влажным губам. Прежде чем пиво успело оказаться во рту и попасть на язык, Кертис умер. Быстро и безболезненно, как и все обитатели многоэтажки. С небес на Манхэттен упал огромный биокибернетический монстр, что своими размерами превосходил самое высокое здание города в два раза. Этот живой титан был больше похож на груды мускулов, усеянных огромным количеством разнообразных орудий и закованных в черную броню.

С корпуса существа начали спрыгивать другие, мелкие твари. Разных форм и размеров. Одни из них напоминали деформированные комки живой плоти, другие — аморфных синтетических гуманоидных монстров.

Это было только начало.

Штат Нью-Йорк, город Нью-Йорк, Квинс, 14:02

Когда всё это началось, летящая по своим делам меж зданий девушка думала совсем не о глобальных проблемах — вернее, о них, но немного не о них.

Петра Паркер думала о том, что в последнее время мир окончательно сошёл с ума. И это мягко сказано. Речь Дум и обнародованные документы открыла ей глаза. Она поняла, как сильно заблуждалась. Её фактически использовали как дешевый расходный материал. Ей стало так плохо и тяжело от этого, что она не выдержала и бросила геройскую деятельность.

За что винит себя до сих пор. Этот момент слабости стал роковым для девушки. Она отвернулась от общества в то время, когда в ней нуждались простые люди. Она не пришла на зов Старк. Пока действительно хорошие солдаты умирали, сражаясь с Шумо-Горатом, Петра, как маленький ребенок, забилась в угол и рыдала.

Но больше она не повторит своих ошибок. Никогда.

На это не ушло ни единой лишней секунды — ничего, что помешало бы её телу и разуму сплестись в общем чувстве, ощущении опасности, от которого все волосы на теле встали дыбом. Петра резко поменяла курс своего движения, пытаясь понять, откуда опасность чувствовалась сильнее.

Отовсюду.

Она приблизилась к центру города, и вдруг раздался оглушительный грохот: небоскребы один за другим начали разлетаться на куски, складываться в гармошку, унося с собой блестящие и гаснущие, как осколки окон, жизни тысяч людей, что находились внутри.

«Вот черт! Это что еще за херня?!»

Благодаря своим паучьим рефлексам и огромной скорости Паркер с лёгкостью увернулась от летящей в нее арматуры, совершая такие трюки в воздухе, которые не снились даже профессиональным акробатам. Все это время её чутье так и кричало об опасности.

— Помогите! — Человек-паук увидела падающего вниз молодого человека, что истошно кричал и махал руками.

Паркер выстрелила паутиной из веб-шутера. Липкая и крепкая субстанция попала на белую рубашку человека. Сгруппировавшись в полете, Петра оттолкнулась от ближайшего падающего обломка и устремила к визжащему телу. Поймав его в полете, она снова выстрела из веб-шутера, чтобы зацепиться за уцелевшую стену. Парень даже не заметил, как оказался на земле.

— Человек-Паук!

— Беги отсюда! — у Паркер не было времени на сентиментальности. Как бы ей ни хотелось услышать слова благодарности, но она не могла задерживаться. Ей надо было спасти как можно больше людей. Накричав на юношу, она заставила того бежать как можно дальше и быстрее. Подальше от опасной зоны.

Но на этом проблемы Паркер не закончились. Вдалеке она увидела гигантскую инопланетную фигуру, которая будто состояла из связки толстых проводов, что образовывали человеческий силуэт с огромными светящимися глазами.

«Это что еще за инопланетная херня?! Такое дерьмо я точно не смогу вытащить. Пусть им занимается Халк».

Впрочем, Паркер скучать не пришлось. Прямо на её глазах с неба начали сыпаться десантные капсулы пришельцев. По своей форме и внешнему виду они были похожи на самых настоящих личинок, что при соприкосновении с землей разбивались, выпуская наружу уродливых, гротескных жуков с большими головами и злобными красными глазами.

«Надеюсь, этот день я переживу»

Штат Нью-Йорк, город Северный Салем, Школа Ксавьера, 14:05

Нельзя сказать, что мутанты в последнее время переживали хоть сколько-нибудь позитивные моменты своей общей истории и частных жизней.

Даже если сказать, что текущая ситуация была чем-то несравнимо более плохим, нежели «средний уровень по больнице», было бы знатным преуменьшением — по правде говоря, никогда прежде Люди-Икс, как команда супергероев, и мутанты, как целый биовид, не сталкивались с подобной чёрной полосой.

Даже во времена Вторжения Апокалипсиса, когда им приходилось мотаться по временными

линиям туда-сюда, мутанты всё ещё понимали, что и как именно им надо делать, чтобы иметь хоть какие-то шансы выжить среди людей — преимущество перед миром, коего они были напрочь лишены здесь и сейчас.

В последнее время начались гонения мутантов, всё более и более явные, чем когда-либо; целые города становились на сторону правительства и отдельных личностей вроде Болливара Траска и его семьи, вышвыривая из домов или даже убивая мутантов. Они же не находили никакой защиты в органах власти: события, именуемые Безумием Мутантов, оказались слишком разрушительны для страны и планеты.

Впрочем, вернувшийся из Латверии Ксавьер остался доволен тем, как его команда справилась с работой. Логан проявила отличные организационные способности. Юная Циклоп, несмотря на вынужденное и тяжелое расставание с возлюбленным, что теперь бороздит просторы космоса, не отставала. Под их чутким руководством команда Людей Икс успела помочь десяткам тысяч душ. Отличное начало после ужасного провала.

И кто бы мог подумать, что теперь мир будет нуждаться в их помощи так сильно.

Погруженный в Церебро, в окружении своих подопечных Чарльз обнаружил пришествие неземных форм жизни на Землю. Явно враждебных.

— Это фаланга, — мрачно произнес Ксавьер, открыв глаза и взглянув на свою команду.

— О, черт, снова это дерьмо, — выругалась Росوماха.

— Вы знаете, что делать, — Ксавьер снова погрузился в Церебро.

— Люди Икс! — крикнула Циклоп. — Выдвигаемся в город! Наша помощь нужна там!

Север Атлантического океана, воды архипелага Утопия, 14:09

Принц Войны всегда был одним из членов Эскадрона, что немного выделялся на общем фоне по многим причинам.

Единственный мужчина в команде супергероинь, один из двенадцати, что решили действовать сообща во времена, когда о Мстителях и Людах-Икс ещё никто не слышал, а Фантастическая Четвёрка была неопытными, зелеными юнцами. Он был таким же, как Капитан Америка: родился и вырос в одной эпохе, а защищал другую.

Утопия всегда была своеобразным островком античности, что основывался на древних принципах, многие из которых даже сами утопийцы считали вымыслом и мифами — что уж говорить о простых людях во Внешнем Мире; древний уютный уголок, основанный бежавшими от гнёта варваров Старого Мира и безумных, эгоистичных божеств, что смеялись, смотря на страдания наказываемых ими за исполнение их же воли обычных людей, за века существования приобрёл некие черты снобизма, считая что их предков превознесли и изменили другие, непохожие на их прежних, боги со звёзд, но всё-таки сохранил в своих жителях саму суть «героизма» и «альтруизма», а именно помогать другим, оберегать их, не просить ничего взамен, но знать себе цену, не позволять собой пользоваться и всегда понимать, когда благо общества важнее твоего личного.

В двадцатом веке молодой мужчина, один из немногих, что рождался у технически и магически прогрессивного общества Утопии за века, ступил в Мир Смертных, что находились на грани великой бойни — и не сумел выполнить свою миссию Великого Пацифиста и Учителя

Гармонии. Тем не менее, пройдя через две мировые войны в составе Золотого Агенства, геройской организации того времени, и повидав воочию Захватчиков, Принц видел в людях весь их потенциал, о котором ранее и не подозревал, привыкнув думать о них с пренебрежением, не замечая в то же время, как он менялся сам и менял других вокруг, становясь для них одним из героев.

Впрочем, как и другие супергерои того времени, он считал обычных людей героями куда большими, чем он сам, не имевшими сверхсил, но идущих в бой ради защиты дорогих им людей и земель. Например, советских солдат Великой Отечественной войны...

В конце концов, когда команды начали распадаться одна за другой спустя годы, а их участники — куда-то исчезать или же умирать от старости, Принц тоже «пропал», сменив личину и взяв имя, которым редко пользовался в годы боевых действий.

Зарден Шелтон. Имя, данное Принцу при обряде инициации на его родном острове, и фамилия, взятая им в честь его жены Гвинет, единственной выжившей при крушении корабля. Эта девушка привела Принца к тому, что он вышел во Внешний Мир, первой чужестранкой, которую он встретил в своей жизни.

Так он был известен с того момента и по сей день — так он и вошёл в Эскадрон.

Мог ли он тогда подумать, что однажды придёт день, когда он, игнорируя приказы своего лидера и крики людей о помощи, будет мчаться на помощь своему народу, даже понимая, что он уже опоздал?..

Утопия пылала в огне.

Несмотря на весь свой немалый прогресс, это общество, порождённое сплавом человеческой культуры и инопланетных технологий, магии и божественных сверхсил... Ненавидело войну.

Когда-то благодаря Звёздным богам, в то время пока большая часть людей точила кремниевые копья и поклонялась племенным духам-демонам, местная община активно развила культуру, построенную на мире и товариществе. Немалая часть утопийцев, считая, что отныне человечество представляет глобальную угрозу их мирному существованию, покинула планету в поисках безопасного «нового дома», когда города Японии поглотил огонь новой безумной игрушки людей, атомной бомбы. Но многие предпочли остаться, надеясь на Принца и свои усилия по плавному наставлению людей на путь мира и спокойствия.

Интересно, когда покинувшие родной дом узнают о том, что произошло, будут ли они искренне горевать или же злиться и источать отчаянную радость от того, что их непредусмотрительные сородичи были почти полностью истреблены?

Принцу не было до этого никакого дела, когда он в ярости влетел в одну из тех десантных капсул, что, истекая премерзкой жижей, изрыгала из себя уродливых созданий. Грохот от столкновения сотряс весь город, и немногочисленные способные сражаться к этому моменту утопийцы замерли, а затем ринулись в бой с новыми силами. Несмотря на то, что иметь сверхсилы было для местных обыкновением, лишь немногие из них могли похвастаться чем-то действительно сокрушительным.

Но для вторженцев, больше занятых разборками меж собой, нежели отмахиванием от атак населения островов, казалось, не составит никакого труда перемолоть сначала их, а затем добраться до тех, кто не успел убежать и спрятаться под защитой: стариков, детей, женщин.

В конце концов, самым большим преимуществом Утопии было то, что ее нельзя было найти без знания ее местоположения, но каким-то образом инопланетяне не только атаковали их крайне метко, но и не оставили им никаких шансов среагировать, обрушив тем самым историю поколений за неполный десяток минут.

А затем море, куда активно приземлялись всё новые и новые капсулы, вспучилось, темнея и восходя огромной гудящей волной, поднимающейся на сотни метров и падающей на вторженцев и утопийцев.

Всё новые и новые падающие капсулы изрыгали армии прямо в воздухе, но встречали бешество стихии с одной стороны и невероятный напор диких животных с другой; тысячи акул, каждая из которых могла быть легко стёрта в обычном противостоянии из-за невероятной разницы в мощи, теперь были способны разрывать металл клыками, а киты из медлительных и неповоротливых животных стали юркими и вёрткими и ударами хвостов опрокидывали огромные корабли.

Было ясно, что это не просто так и что животные были каким-то образом усилены — но как именно? Секундой позже у многих, кто был ещё в здравом уме, вспыхнула общая догадка — а ещё через миг море, вздрогнув, разорвалось вспышкой, испуская из её центра луч, пронзивший несколько падающих десантных кораблей, а затем из пучин вынырнула одетая по минимуму женская фигура.

Немерия, королева Атлантиды, обвела своим взглядом окружение; её всегда гордое, надменное лицо источало ярость, превратившую и без того острые, резкие черты в гримасу, которая не сулила ничего хорошего тем, кто вверг правительницу Атлантиды в подобное состояние.

Вскинув руку вверх, она подняла голову и зычно, резко гаркнула нечто на языке древних атлантов, имевших с утопийцами много общего, и, сверкнув, как молния, трезубец Посейдона упал в её ладонь; прокрутив его, девушка схватила древко двумя руками и вонзила в бурлящую воду под собой — и тут же грянул гром, а ветвистая молния, снизошедшая со стремительно темнеющих облаков, прошла по трезубцу, даже не затронув его носительницу, и разошлась дугой по толще воды, огибая земную жизнь и поражая инопланетную.

А затем на поверхности воды начала появляться вся армия Атлантиды, пришедшая следом за своим лидером.

Миг спустя Принц, давно разобравшийся со своими проблемами, опустился к воде, замерев напротив атлантики; та, смерив его кратким, но пронзительным взглядом, кивнула — а затем они оба ринулись в бой, сопровождаемые буйством природы...

Космическое пространство между Землей и Луной, около 14:10-14:11 по Нью-Йорку

Наверное, один из самых больших вопросов для людей всегда заключался в следующем: «Если вне нашей планеты есть другая разумная жизнь, что мы будем делать, если эта жизнь придёт к нам?».

На протяжении многих лет ответами на этот вопрос были очень разные мысли; разные люди, с разным уровнем образования и интеллекта, разным мировоззрением и разными целями в жизни предполагали очень, очень и очень разные ответы. Как правило, эти ответы постепенно всё усложнялись и усложнялись, превращаясь в самые разные по сложности загадки, когда сам ответ был вопросом или же порождал больше вопросов, чем был способен закрыть собой.

Реальность, как правило, всегда оказывается одновременно проще и непредсказуемее.

Например, секретная организация «RGB-DT» сказала бы, что пришельцы приходили на Землю непрерывно задолго до того, как её обитателей вообще начал посещать подобный вопрос, а на вопрос о целях и последствиях подобных посещений и судьбах их участников внезапно начала бы увильтывать от ответа; более (не)секретные организации вроде Щ.И.Т.а и прочих имели свои взгляды на это, а с недавних пор вопрос для данной версии «хомосапов» перестал быть столь актуально-животрепещущим по очевидным причинам: после вторжения нескольких инопланетных цивилизаций подряд в этом не оставалось никаких сомнений.

Тем не менее если бы это можно было бы спросить у кого-нибудь прямо здесь и сейчас, то...

«СОСАТЬ С ПРОГЛОТОМ!!!»

...ну, или же что-то вроде того.

Потому что как-то иначе ситуацию, разворачивающуюся в реальном времени вокруг Земли, назвать было крайне сложно.

Бесчисленные орды органических чудовищ сплетались в ненасытной симфонии пожирания с ордами чудищ кибернетических, а промеж всего этого сновали герои, злодеи, учёные и солдаты всех стран и фракций, всех рас и видов, стремящиеся сделать хоть что-то в этом хаосе безумия — сами или в группе, с помощью сверхсил, магии или технологий, не столь важно.

Тем не менее орды всё пожирали и поглощали, модифицируясь в боях, развиваясь и если не игнорируя реддеющую армию защитников Земли, то выгрызая из неё изрядные куски по пути, разменивая тысячи своих на одного землянина и легко считая это нормальным, выгодным действием.

Отчаяние пожирало тех, кто пытался спасти планету, внутри не слабее, чем их пожирали хищные орды снаружи. Свежеобразованное космическое агентство «Альфа-Полёт» и его абсолютные, в первую очередь созданные специально для обнаружения и противодействия инопланетным козням и вторжениям, «Стражи Галактики», заскочившие буквально к самому началу битвы неведь откуда из глубин дальнего космоса — все эти герои-добровольцы и профессионалы из Щ.И.Т.а и М.Е.Ч.а, каждый из них чувствовал себя всё более и более беспомощным и бесполезным в происходящем.

И в какой-то момент казалось, что оборона уже не имеет смысла и надо лететь помогать нелюдям на Луне или всем остальным на Земле...

Но внезапно яркая вспышка, возникшая в космосе очень далеко отсюда, врезалась в армии вторженцев с тыла, разрывая их и создавая огромный взрыв, серьёзно заставляющий обратить внимание на его источник.

Источник, которым оказалась красивая женская — уж кто бы сомневался, да? — фигура, сияющая в пустоте, возникшей в центре одного из рукавов какого-то из инопланетных флотов. Фигура, что выглядела в общем-то как человек или гуманоид, обтянутый в знакомый для слишком многих землян костюм с бело-синей расцветкой.

Мисс Вселенная прибыла на бой. И не одна.

Потому что уже несколько секунд спустя с другой стороны планеты уже другой флот был разрушен сходным, но немного отличающимся взрывом, явившим сходную, но чем-то отличающуюся фигуру в таком же сходном, но отличном костюме.

А затем на всех частотах землян воцарилась краткая тишина:

— Хэй, ребята, кто-нибудь заказывал двух Мисс Вселенных по цене одной?! — звучащий внешне весело, но с нотками звенящей ярости голосок разнёсся из каждой рации, приёмника, телефона, компьютера или даже магического шара, используемого для связи и координации в бою. — Получите, распишитесь! Акция одноразовая, но зато бесплатная и как раз во время!..

— Ща поможем! — второй голос вклинился следом. — К слову, Фьюри, привет тебе от Вечности!..

Где-то на планете впавшая в ступор директор Щ.И.Т.а раскрыла рот, выпуская сигарету изо рта и пытаясь понять, упала ли она без сознания во время вторжения и сейчас в коме и почему ей кажутся эти голоса столь знакомыми...

«Эй, это же!..» — связь тут же заполнили встревоженные голоса защитников, внезапно осознавших, что им прибыла неожиданная, но такая желанная подмога, и начинающих чувствовать прилив сил, пока ещё не понимая, что у них появляется новая надежда.

А затем две вспышки, привлёкшие к себе повышенное внимание сразу всех и отовсюду, сорвались с места, на огромной скорости уходя от атак, выводя из-под них тех кто попал в западню и атакуя противников яростными энерголучами — быстро, мощно, не жалея себя и крайне редко вымученно переговариваясь, коря себя за то, что не оказались здесь пораньше и побыстрее, и всё разгоняясь и усиливаясь в процессе раскидывания врагов на ошмётки...

Штат Нью-Йорк, город Нью-Йорк, где-то в центре, 14:12

Для команды величайших героев этой Земли последние события были просто катастрофой.

Гигантское количество героев-участников столкнулось с множеством проблем на всех фронтах, многие из них складывали своё оружие, иные и вовсе меняли сторону из-за своих устоявшихся взглядов на мир или же, напротив, из-за их резкой перемены — но на долго и тех, и других не хватало.

Мир летел в тартарары, и с течением времени даже люди вроде Соколиного Глаза, однажды просто исчезнувшего, столь же внезапно возвращались; конкретно лучница до своего ухода оставила записку, согласно которой она просто не видела своей пользы в текущей ситуации, когда для мира были важны или простые люди со сверхэффективными действиями и идеями, или супергерои с огромной мощностью, а не просто «стрелок с хорошими глазами», а по возвращению призналась, что всё это время проводила на ферме с семьёй где-то в глуши.

А потом началось очередное вторжение — но такое, каких ещё не было.

И сотни героев абсолютно разного уровня, рас, возрастов и мировоззрений были рады тому, что они были командой, так или иначе за годы обученной тому, как быть эффективными в борьбе против зла и спасении людей.

Человек-Паук пролетела по улице под заваливающимся горящим зданием, по пути выхватывая плачущую, одинокую посреди всего этого хаоса, девочку и прижимая её к себе покрепче, молясь только за то, чтобы не опоздать, даже не замечая, что её скорость стала больше, чем обычно в подобных ситуациях. А затем, вывернув на площадь, она раскрутилась в воздухе, приземляясь на какую-то биомеханическую штуку из числа захватчиков и даже не прикладывая никаких дополнительных усилий, чтобы размазать её по земле, используя как подушку для безопасного приземления среди всего огня и обломков.

Санктум Санторум пылал, вернее, его внешний слой.

Окружённая тысячами барьеров, твердыня магии в центре Нью-Йорка была одной из тех вещей, что были способны выдержать иномировые атаки, из какой бы области бытия они не были нанесены... Или же так только казалось?..

В центре площади восседала потрёпанная, изнемождённая Доктор Стрейндж, окружённая сотнями сияющих разными цветами, сотканых из её же магической силы символов и знаков; Стефани нервно дрожала, подёргиваясь во все стороны, но стоило узреть сияющее нефритово-зелёными Око Агамотто, парившее перед ней, и многие успокаивались, занимая позицию обороны Верховной волшебницы вместо того, чтобы нестись ей помогать — и чем дальше, тем больше было тех, кто собирался именно здесь, а не в любой другой точке города, включая других известных магов, таких как Профессор Имам, Колдунья Позитива Мария и Ильяна Распутина, пытавшихся разговаривать со Стрейндж сквозь её транс и раздавать указания, хоть как-нибудь организуя свалку из толпы разномастного народу.

Внезапно новая десантная капсула рухнула вниз, врезаясь во вспыхнувший всеми цветами радуги барьер над Святыней, и, лишившись нижней части со взрывом, покачнувшись, потрескавшись и заваливаясь на бок; чьи-то очень знакомые руки, одетые в ярко-голубые перчатки, взметнулись из толпы, обворачивая металлический корпус и натягиваясь, не давая ему ни упасть и разрушить что-либо ещё, ни раскрыться, выпуская новые орды пришельцев, и Паучиха не преминула помочь в этом деле, сотнями отработанных движений за секунды наклепав на все доступные взору места паутину. Затем из толпы с рёвом вырвались две огромные фигуры:

— ВРЕМЯ КРУШИТЬ! — пророкотало каменное существо, — которое именно так и звали, Существо — заноса кулак и прицеливаясь вторым.

— ХАЛК ЛОМАТЬ! — зелёная гора мышц, не нуждавшаяся в представлении, согласно занесла свою руку.

А пока эти двое отправлялись сминать неспособных выбраться врагов в их же корабле, что становился их же могилой, Девушка-Паук успела дойти до основного скопления людей и осмотреться.

Паучиха сдала уже успокоившуюся девочку в руки какого-то спасателя, благодарно ей кивнувшего, и, заторможенно склонив голову в ответ, развернулась, отправляясь к группе, из которой ей уже махала до боли знакомая девица в ярко-красном костюме.

Столько разного народа в одном месте, сплочённого общей целью... Герои и злодеи, простые люди, полицейские, национальная гвардия, армия, агенты Щ.И.Т.а... Обычное оружие, соседствовавшее с суперсилами, магией и оружием футуристическим — и ничего из этого не было «лишним» или «ненужным», пока всё было направлено в едином порыве против общего врага...

Ещё столько всего надо было сделать — и как же было мало времени и сил...

Луна, 14:15

Новый Аттилан был в руинах, полных духа смерти и запаха крови.

Королевская семья нелюдей могла вспомнить времена, когда их раса — или всё же вид? — была изолирована от остального мира веками и ничего не нарушало их прежнее спокойствие

и уют; тогда их не вынуждали участвовать в событиях, в которых умирали сотни, а выжившие порой могли позавидовать ушедшим.

Их не вынуждали бросать отчий дом, обживаемый веками и разрушенный за часы, чтобы мигрировать за пределы планеты на её спутник — столь же замкнутый и изолированный от мира людей, как и сами нелюди когда-то, и столь же холодный и недружелюбный к живым гостям; да, Сад на обратной стороне был полон жизни, а Уату, Наблюдательница, облюбовавшая его, оказалась интереснейшим соседом, но всё же, всё же...

Это было уже не то.

И когда-нибудь, когда-нибудь...

Королевская Семья, да и весь их народ в целом, были готовы к оставлению их «нового» дома и возвращению в дом старый.

Жаль лишь, что судьба порой может приподнести тебе своё же решение так, что лучше бы ты никогда не решался на это действие.

Чёрный Гром медленно прокручивала эти разрозненные мысли в голове, раскрывая рот — и ужасающий, сокрушительный даже в абсолютно безвоздушной пустоте космоса рёв мгновенно убил сотни тех, кто пировал телами её подданных на руинах её королевства, и ещё тысячи обрёл на медленную и мучительную гибель; Медузон вторил ей, идя за своей супругой и идеально её дополняя, а его волосы, мягкие и нежные с друзьями и любимой, несли смерть и боль, рассекая плоть брудов столь же легко, сколь и металл фаланги.

Где-то позади расчищали местность те, кто ещё мог сражаться — нелюди самых разнообразных форм, размеров и способностей, многие из которых только недавно защищали орбиту Земли, пылали яростью и чувствовали боль, идущую от их души намного сильнее, чем от ранений.

Королевский связист, вернее, Связист, благодаря способностям которого можно было транслировать магические и технические переговоры прямо в мысли и наоборот, тем временем держал сводку новостей для короля и королевы; несмотря на то, что он серьёзно снизил круг личностей, с которыми был связан в начале битвы, было видно, что держится он исключительно на силе воли, гордости, чувстве долга и коктейле из самых разнообразных медицинских препаратов — никогда ещё ему не приходилось оперировать такими потоками данных за столь краткое время, и никогда ещё он не был связан с таким количеством существ одновременно.

Его лицо было бледно, несмотря на то, что специфическая внешность нелюдя и без того давала мужчинам бледно-белую кожу, сочетающуюся с чёрными глазами, не менее чёрными волосами и острыми клыками вместо зубов, но даже так он держался, готовый умереть, но давать связь с остальными силами обороны до самого конца — который мог наступить в любой момент и с любым исходом, а также на деле был ближе, чем все считали.

Кто-то из вечных примерно в тот же момент докладывал, сцепив зубы, что их город находится в руинах, а их народ, пытавшийся помогать остальным, пользуясь своими силами, оказался слаб и уязвим перед ордами пришельцев. Чёрный Гром могла лишь испустить понимающую грусть и ярость на атакующих в качестве ответа. Несмотря на бедственное положение всех вокруг, бой продолжался.

Капитан и Мисс Вселенные продолжали громить три флота, давая передышку остальным.

Немерия и Принц Войны защищали Утопию в центре бушующего урагана.

Где-то в центре Нью-Йорка Стрендж сцепилась с Кхтоном, пытающимся прорваться в мир людей.

Египетские пирамиды скрылись во вспышке, когда пантеон Кемета вступил в битву за людей.

Где-то около Олимпа яркие ветвистые молнии начали испепелять вторженцев.

На севере Европы, где билась Тор, ударил огромный радужный столб.

В центре Европы в небесах вспыхнули радужные крылья, простирающиеся от женской фигуры и обрушивающие потоки света вниз, даруя исцеление землянам и их союзникам и гибель в пламени убийцам всего живого.

А затем белая вспышка охватила разум Связиста, когда корабли вторженцев один за другим начали распадаться на части.

В общей суматохе космического боя персонал «Вершины» не заметил, как из одного вспомогательного помещения вышла группа диверсантов. Всего пятнадцать человек. Отто Октавиус со своими модифицированными кибернетическими щупальцами. Джозеф Кейн в обличье вендиги. Таскмастер, покрытая Веном с парой скорострельных пистолетов-пулеметов. Гордая воительница Атлантиды Аттума. Дум-боты группы сопровождения и Амон, личный телохранитель Императора, который и доставил группу на орбитальную станцию.

— Вы знаете свои цели, — обратился ко всем присутствующим кустодий по закрытому каналу связи. — Профессор, выдвигайтесь немедленно.

Отто Октавиус кивнул. Облаченный в тяжелую модифицированную броню золотистого цвета, в которой он ранее противостоял Паркер, Осьминог посмотрел на двух дум-ботов. Затем его механические щупальца пришли в движение и потащили своего хозяина дальше по коридору. Следом за ним незамедлительно направилась пара роботов Виктории. Смертоносные машины тащили за собой на гравитационной платформе портативный генератор, над которым так долго работал Отто.

— Остальные за мной.

Как и планировал Амон, на пути к мостику сопротивления почти не было. Весь персонал станции примкнул к боевым позициям, а искусственный интеллект «Вершины» был перегружен от количества врагов, с которыми ему сейчас приходится справляться. В небольших иллюминаторах очень хорошо видно огромное количество вражеских кораблей. Никакого построения, никакой тактики — одна сплошная свалка «био и кибернетического хлама», между которыми летали одиночные супергерои и группы МЛА. Пришельцы даже не обращали внимание на «Вершину».

«Жалкое зрелище»

Тем не менее несколько раз им пришлось применить силу. Отряды охранников встречались им на пути. Альбей в поставленных задачах был максимально точен — солдат М.Е.Ч.а по возможности не убивать. Не ожидавшие появления незнакомцев оперативники «Вершины» быстро отправлялись в царство снов мощными ударами, а боевая группа Амона даже не

сбавляла ход.

Наконец спустя пару минут они подошли к бронированным створкам, за которыми находился капитанский мостик. Заняв позиции вокруг него, группа начала атаку. Своими массивными когтями Кейн разорвал на несколько кусков дверь. Издав яростный вопль, он ворвался внутрь.

Все присутствующие члены М.Е.Ч.а обнажили табельное оружие. Пистолеты, автоматы — несколько десятков «стволов» моментально были направлены на вендиго.

— Вендиго? — изумился директор Максвелл. Пожилой немец развернулся на своем кресле в сторону нарушителей. — Какого черта вендиго делает на моей станции?

Как только он произнес последние слова, все электрические приборы вырубилась, погружая внутренности «Вершины» во мрак космоса. А вместе с ними и большинство вспомогательных систем, в том числе и генератор искусственной гравитации. Когда один из офицеров М.Е.Ч.а попытался сдвинуться и занять более выгодное укрытие, он с удивлением обнаружил, что его тело поднялось в воздух. Все остальные обратили на это внимание и застыли на месте.

Амон, нарушая всевозможные законы физики, спокойно вошел внутрь капитанского мостика. Пройдя мимо Кейна, он подошел к Фридриху, будто не замечая нацеленное на него оружие.

— Директор Максвелл? — обратился Амон к пожилому немцу, что расположился в удобном кресле.

— Он самый.

— Ваша станция захвачена, — объявил кустодий холодным и решительным голосом. — Сдайте оружие, не оказывайте сопротивления, и тогда все пройдет без лишних жертв.

Но лицо директора так и кричало о том, что он не согласен на такой исход событий. С гневной гримасой он закричал:

— Вы в своем уме?! Вы понимаете, что сейчас происходит?!

— Да. И поэтому, — Амон кивнул головой. Только сейчас Фридрих обратил внимание на дум-ботов. У одного из них рука трансформировалась в магнитный притягатель. Он активировался со слабым электрическим треском, и резко невидимая сила вырвала все оружие из рук оперативников М.Е.Ч.а. Некоторые из них попытались удержать его, но оказались подброшены в воздух и теперь беспомощно болтались в невесомости.

— Зачем? — только и смог выдавить из себя директор, искренне не понимая, какой смысл захватывать станцию именно сейчас.

— Вы все равно не запомните нашу с вами встречу, — Амон протянул руку и поднял пожилого человека с его кресла. Положив массивную ладонь на плечо, он удерживал его на месте. — У моего мастера есть планы на эту станцию. И он желает, чтобы она осталось в целостности и сохранности. Кейн?

— Да, Амон? — тут же отозвался вендиго.

— Дальше все на тебе.

Амон исчез в золотой вспышке. Сама «Вершина» пробыла в реальном мире еще несколько

секунд. Для окружающих могло показаться, что удачный снаряд пришельцев пробил её толстую корму и попал прямо в ядро, перегрузив его и уничтожив боевую станцию. Но это не так — она была утянута силой Альбея в варп вместе со всеми её обитателями.

Кустодий переместился в космическое пространство, прямо в гущу кораблей. Амон знал немного про местные ксеноцивилизации, но из архивов Высшего Эволюционера, Щ.И.Т.а и Дум ему было кое-что известно.

Во-первых, у кораблей напрочь отсутствовало хоть какое-то построение. Амон за несколько секунд успел увидеть, как несколько из них столкнулись друг с другом. И подобных ситуаций было очень много.

Во-вторых, эти корабли принадлежали разным ксеноцивилизациям. Как минимум их тут было три. Об этом говорили разные стилистики, размеры и составы, из которых были сделаны корпуса их космический флотилий.

Первыми бросались в глаза продолговатые кибернетические «шпили». Этакие своеобразные копья, усеянные различными орудиями. Их корпуса напоминали древние безумные рисунки пещерных людей, с яркими желтыми вкраплениями и очень странными узорами. И чем-то по составу и строению это напоминало очень плотный пучок проводов.

«Кажется, эти принадлежат технарийцам. Кибернетические ксеносы-ассимиляторы, что поглощают жизни других народов, превращая их в подобие себя. Омерзительно»

Следующими привлекли внимание огромные биокорабли. Амон видел нечто подобное. Из воспоминаний прошлого приходили образы исполинских судов тиранидов. Но, в отличие от них, эти были куда скромнее в своих размерах. Их желтоватый корпус был покрыт панцирной броней. Из небольших органических отверстий высывались многочисленные пасти, плюющие биоплазмой.

«Это, видимо, так называемая Стая. Отчеты Людей Икс описывают их как ужасающих насекомых, что размножаются за счёт других рас. Заражая потенциальную жертву, они превращают её в себе подобную. Процесс обратим. Уничтожить»

И последние, не менее внушительные, крупные, шарообразные сферы, покрытые светящейся кибернетикой. Амон уже видел нечто подобное в коллекции Дум.

«А это фаланга. Очень интересно»

По размерам вся эта флотилия разношёрстных кораблей сильно варьировалась. Большинство не превышало двух километров. Но есть и такие гиганты, что даже Амон не рискнул бы предположить их габариты.

«Впрочем, это неважно. Моя миссия — вот, что меня направляет».

Кустодий воззвал к своей внутренней силе Призрачного Гонщика. Кольца Мандарин ярко засветились. Со стороны могло показаться, что в центре скопления вражеских кораблей появилась самая настоящая миниатюрная звезда.

«За Императора!»

Вся накопленная энергия вышла наружу. Поток огня охватил целую область размером с небольшую планету. Несколько сотен вражеских кораблей оказались поглощены

инфернальным пламенем, чтобы больше никогда не появиться в реальном космосе.

Одновременно с этим на окраине Солнечной системы появились отряды корпуса Нова. Носители мира и порядка во вселенной быстро выстраивались в боевой строй. Офицеры отдавали приказы, а рядовые их незамедлительно исполняли.

— Корпус Нова! — закричал внушительный синекожий мужчина, что происходил из Крии. Его знаки отличия указывали на то, что он центурион, один из высших чинов организации. — Вы дали клятву и обещали исполнить её! За мир и процветание! В атаку!

Среди золотошлемников виднелась одинокая человеческая женская фигура. Джессика была одной из первых, что подхватила боевой клич и ринулась вперед, охваченная силой Новы. Своим первым же залпом она пробила насквозь корабль Стаи, оставив в нем ощутимую дыру. В холод космоса устремились десятки уродливых жуков.

С другой стороны Солнечной системы материализовалось массивное судно с впечатляющими размерами. По форме оно чем-то напоминало крестообразную голову акулы-молот. И явно не принадлежало ни к одной из трех рас, что атаквали Солнечную систему. Его дно оцетинилось многочисленными орудиями, что незамедлительно открыли огонь по ближайшим целям. С такого расстояния залпы пушек спокойно пробивали корпуса менее крупных судов.

Альбей и Дум наблюдали за разворачивающимися событиями, сидя во дворце. Все спутники Земли были уничтожены пришельцами в первые секунды вторжения, но с помощью магии Виктория создавала небольшие разломы в реальности. Этакое замочные скважины, откуда можно было подглядывать за происходящим.

Альбей с холодным взглядом наблюдал, как орды кибернетических существ атакуют улицы Лондона, уничтожают Париж и Манхэттен. Как многочисленные герои и злодеи, что забыли о прошлом перед лицом такой опасности, пытаются остановить эту мерзкую угрозу. Жители Атлантиды, ведомые в бою Немерией, сражались на улицах собственного города против войск фаланги. В воде синекожие воители бесспорно хороши — их удары точны и сильны, но даже они не в силах противостоять такому количеству инопланетных многоглазых чудовищ.

А с небес все продолжают сыпаться десантные капсулы. И нет им конца и края, ведь само небо заполнено вражескими кораблями.

— Нам пора, — решительно объявила Виктория. Альбей немного удивился, когда девушка с таким же огнем в глазах поцеловала его в губы, прежде чем надеть на голову шлем, как ни в чем не бывало. — Люди нас ждут.

Прежде чем Виктория успела покинуть комнату, она заметила, как Альбея охватило яркое золотое свечение. Оно развеялось через пару секунд, и перед Викторией предстала очень интересная особа с экзотической внешностью. «Солнечные» волосы, оранжевая кожа, покрытая белыми письменами, очень возбуждающий вид, что заставил Дум прищуриться и посмотреть на бывшего Владыку Человечества.

— Твое время пришло, Инез, — Альбей положил золотистую перчатку на хрупкое женское лицо. — Исполни клятву.

— Ух ты... — раздался приятный женский голосок. — А я вижу, ты не врал мне тогда. Я чувствую много враждебных пришельцев, что находятся под закланием Кхтона. Но я держу

свое слово: помогу чем смогу, — и приятная особа исчезла в белоснежной вспышке, оставив после себя нечто, похожее на космическую пыль.

— Кто. Она. Такая?

— Обсудим это потом, Виктория. Нас ждет битва.

Фиск после налета читаури на Манхэттен запомнил для себя один очень хороший урок: на героев и правительство нельзя полагаться. Если хочешь спасти свою жизнь — делай это сам. И Кингпин хорошо позаботился о том, чтобы пережить следующий налет пришельцев.

Вбухав огромные деньги, криминальный лидер Манхэттена соорудил под своей башней просторный подземный комплекс, что был способен пережить прямое попадание ядерное боеголовки средней мощности. Благодаря своим связям Вильсон заранее узнал о готовящемся вторжении пришельцев. Пока остальная публика пребывала в блаженном неведении и оплакивала потери после битвы с Шумо-Горатом, Фиск и самые нужные ему люди укрылись под землей.

Будучи человеком очень богатым и влиятельным, пухлый лысый мужчина в белом деловом костюме очень любил роскошь. Это видно было по его башням, его личным апартаментам и, разумеется, по этому убежищу. Он нанял первоклассных дизайнеров, чтобы те обустроили это место «по-домашнему». И результатом Кингпин остался доволен. Дорогие персидские ковры, античные статуи и вазы, каждая из которых стоит целое состояние; изысканные картины фламандской школы — большинство из них портреты самого Фиска; предметы мебели из красного дерева, мягкие диваны, покрытые белой кожей; погреб дорогостоящего вина на любой вкус и цвет и прочие «мелочи», которые были недоступны большинству.

Сам Вильсон разместился в своих личных покоях. Удобно устроившись на кровати, окружив себя мониторами, что показывали бой на поверхности, Фиск с удовольствием проводил время.

«Ох, какие же это финансовые потери... Сколько денег придется потратить на восстановление города и запуск производства. И это еще не беря в расчёт потерю части клиентской базы и вынужденную оптимизацию персонала. Да, тяжелый год выдался»

— Мистер Вильсон Фиск.

Услышав чужой голос, Кингпин сразу оторвался от своего занятия. Бокал вина выпал из его рук и залил белоснежный пиджак, оставив на нем красное пятно. Он увидел, что сбоку от его постели стоит фигура, закованная в золотую броню. Сперва он подумал, что это Мандарин... Но дизайн, рост, пропорции — все это другое.

— А ты кто еще такой? — несмотря на свои внушительные габариты, Вильсона нельзя было назвать неповоротливым. Оттолкнувшись руками, он быстро поднялся с кровати, встав по другую сторону от неизвестного ему человека. Даже не задумываясь, он нажал на свои дорогие швейцарские часы, в которых была встроена тревожная кнопка.

— Это бесполезно, мистер Фиск. Вся ваша охрана уже мертва. Как и остальные гости этого убежища.

Вильсон не поверил словам этого человека. Он дотянулся рукой до ручки железной двери и открыл её, чтобы увидеть настоящую кровавую баню. Несколько десятков его телохранителей

оказались разорваны в клочья и орошили своей кровью дорогой декор и белоснежные ковры.

— Император приговорил Вас к смерти, мистер Фиск.

Прежде чем Вильсон успел что-то сделать, он ощутил, как незримая, непреодолимая сила поднимает его внушительную тушу в воздух. Плавно он развернулся лицом к Амону, что оказался прямо перед ним.

— Посмотри мне в глаза...

Германия,

Берлин

В последний раз Император шел в бой со своей армией более десяти тысяч лет назад. Тогда он отправился на зов духа мщения, чтобы сразиться с Хорусом. И вместе с ним в тот роковой для всего человечества час пошли самые лучшие его творения: кустодии, космодесантники, примархи. Они выиграли тот бой.

И сейчас Император снова держит огненный меч в руках. Снова закован в золотую броню. За его спиной целая армия выращенных им воинов и не только. Дум-боты, солдаты класса «Стелла», что ранее были вампирами; мутанты Магнето, что согласилось присоединиться к армии Императора.

Стоя на вершине развалившегося небоскреба, Альбей молча созерцал, как улицы Берлина охвачены огнем. Но он был не один. По его левую сторону находилась Мэри. Живая Святая со снежными крыльями с грустью наблюдала, как гибнут люди. По правую — исполин, что раньше назывался Апокалипсисом. Закованный в позолоченную броню, выполненную в стиле воинов Древнего Египта, он возвышался над всеми в армии Императора.

Чуть поодаль от самого бывшего Владыки Человечества стоял десяток кустодиев, что подверглись влиянию гамма-радиации. Усиленные суперсолдаты, как золотые статуи, молча ожидали команды своего хозяина.

Альбей переместил свой взгляд на небеса. Некогда голубое небо стало черным от копоти, инопланетных токсинов и количества вражеских кораблей. Даже свет солнца не пробивался сквозь эти черные тучи. Пускай Император не мог видеть, что происходит в космосе, но он чувствовал слабое возмущение в варпе от количества вражеских кораблей.

«Надо от них избавиться»

Бойцы корпуса Нова сильно удивились, когда тьма космоса разверзлась золотым светом. Прямо над Солнечной системой образовалась массивная «рана» в реальности, что своими размерами повергла в ужас некоторых межгалактических полицейских. Оттуда полилось яркое золотое свечение, что своей мощью затмевало само Солнце.

— Это еще что такое? — центурион из Крии за свою карьеру в корпусе успел повидать много «непонятного дерьма», но это однозначно что-то новенькое. Распилив надвое очередной корабль Технарии, он окружил себя силой Новы и подготовился к наихудшему варианту.

Из золотой «раны» на теле реальности начали просачиваться десятки тысяч маленьких

щупалец. Как фантомные призраки, почти прозрачные, они устремились вниз быстрее скорости света. Преодолевая сотни тысяч километров пустого космического пространства, они увеличивались до невероятных размеров и набрасывались на вражеские корабли. Обмотавшись вокруг них, творения варпа утаскивали их вместе с собой в золотое царство, из которого явились.

Члены корпуса Нова изумились еще сильнее, когда посреди остатков вражеского флота материализовался самый настоящий целестиал. Один из звездных богов, самый настоящий монстр. Черный корпус, светящиеся белые письма и терновый венок на голове. Существо лишь хлопнуло в ладоши, и оставшиеся суда Фаланги, Технарии и Роя стали сжиматься до состояния круглого комка. Они уменьшались до этих размеров, пока вовсе оказались не вытеснены из реальности.

Когда «рана» на теле реальности закрылась и целестиал исчез, на космическом поле боя осталось меньше трех сотен вражеских кораблей. И куча изумленных членов корпуса Нова вместе с исполинским судном, что не принадлежало ни одной из действующих фракций.

«Во имя Всевышнего, что, черт возьми, здесь происходит?» — подумал центурион, но произнес совершенно другое.

— Корпус Нова! Первая, восьмая и девятая когорты за мной! Остальные — добить оставшиеся корабли! С тем большим в бой не вступать!

— Аве! — отозвались командиры корпуса по их внутренней связи.

Тем временем на Земле Император силой мысли развеял токсичные облака над Берлином, чтобы солнечный свет мог коснуться городских руин.

— Очистить планету! — объявил Альбей, направив огненный меч вперед.

И его воинство двинулось в атаку.

Спустя несколько минут

Лондон

«Черт-черт-черт!»

Еще никогда в жизни Капитан Британия так не боялась за свою жизнь. Даже Вторая мировая война не заставила Брисс Бродлок так потеть и кричать. Ведь там не было таких ужасов, что заставляли голубоглазую блондинку дрожать.

Пару минут назад на город напал так называемый титан. Брисс не эксперт в области инопланетян, но, судя по всему, этот трехсотметровый монстр был взращен Фалангой. Каждый его шаг заставлял девушку подпрыгивать от мощных толчков. Находившиеся рядом здания обрушивались.

Но он — не та проблема, о которой переживала девушка. Сама пехота фаланги — вот, что её беспокоило. Эти ужасные многоликие гуманоиды. Сгорбленные, отвратительные твари, вооруженные продолговатыми энергетическими бластерами. Брисс несколько раз видела, что происходило с несчастными, когда в них попадал зеленый луч из этой винтовки. Медленная,

мучительная смерть: человек буквально стареет на глазах и превращается в дряхлого старика, а потом и вовсе рассыпается. Одним словом, отвратительная смерть.

— Капитан Британия, что мы будем делать? — спросила полицейская, вооружённая дробовиком. Как и Бродлок, светловолосая девушка пряталась за руинами зданиями, что ранее было торговым центром.

Прежде чем ответить Бросс высунулась из укрытия. С другого конца улицы к ним приближались плотные шеренги однотипных уродов из Фаланги. Как ранее успела убедиться девушка, обычное оружие против этих тварей бесполезно. Ни её щит, ни пули — ничего их не берет. Лишь только запихнув гранату в рот одной из этих тварей, она смогла убить её. Окончательно.

— Что будем делать? — офицер полиции снова повторила свой вопрос. Бросс обернулась и увидела многочисленные взгляды, устремленные на неё. Гражданские, солдаты, полицейские — обычные люди смотрят на Капитана Британию с надеждой, ожидая услышать от неё четкий план действий.

«Я не знаю», — хотелось все сбросить и сбежать. Бежать так далеко, как только можно. Но если она это сделает, если покажет свою слабость... Она подведет не только всех этих людей.

Она предаст себя.

«Ну уж нет»

— Так, слушайте меня, — Бродлок собрала всю свою решимость в кулак и постаралась снова стать тем примером доблести и отваги, коим всегда была. — Их много, и они идут к нам. Обычными патронами мы их не возьмем, но у нас куч...

В следующее мгновение Бросс была вынуждена прикрыть уши от сильного рева многочисленных реактивных двигателей. Прямо над её позицией зависли десантные челноки Дум. Да, именно тирана Латверии — Капитан Британия хорошо их знала.

«Дум?! Что она тут забыла?!»

Когда десантные рамы открылись, из них начали прыгать не дум-боты. А кое-что совершенно иное.

У девушки перехватило дух от одного взгляда на этих воинов. Разумеется, она не знала, что это за доспехи, лишь могла предположить, что это некая форма силовой брони, что напоминает защиту рыцарей Средневековья. Массивное оружие, мечи, огромный рост. Но почему-то она чувствовала, что эти «серебряные воины» на их стороне.

Альбей и Высший Эволюционер хорошо потрудились над новыми Громовыми воинами. В своей концепции эти суперсолдаты остались таковы — дешевое эффективное средство для объединения людей. Но благодаря местным технологиям и помощи своего талантливому ученика бывший Владыка Человечества смог сделать их более устойчивыми и сильными, используя ослабленную версию Икс-гена.

Воинов снарядили всем необходимым: силовой броней, цепными мечами, болтерами и боеприпасами. И, разумеется, более специфическим оружием, таким, как ракетные установки или плазмаганы. Но сейчас эта сотня воинов, что больше похоже на шеренгу рыцарей Европы, обнажила свои цепные мечи.

И среди них особенно выделялся пятиметровый исполин, закованный в золотую броню. Его шлем был увенчан золотым плюмажем. В руках он держал алебарду, к которой был приделан двуствольный болтер. И по своему телосложению он сильно напомнил Халка. Только этот воин был более шире в плечах.

— Бросс Бродлок, — девушка не сразу среагировала, залюбовавшись массивными фигурами, что предстали перед ней.

— Ах да, это я, — кивнула головой Капитан Британия.

— Прошу Вас, уведите людей в безопасное место, — раздался на удивление приятный и вежливый мужской голос золотого исполина. — Мы вас прикроем.

— Вы слышали, мальчики и девочки! За мной! — объявила Капитан Британия. Махнув рукой, она повела людей назад, подальше от передовой.

А вот гамма-кустодий не стал ждать, пока люди уйдут. Спустя мгновение по нему открыли огонь ксеносы. Энергетические выстрелы орудий фаланги оставляли на его броне легкие опалины, не более того. Вскинув свою алебарду, он направил ее на пришельцев.

— Император обвиняет!

— Император обвиняет! — сотни голосов Громовых воинов присоединились к боевому кличу. Цепные мечи зажужжали от рева моторов и раскручивания лезвий.

Кустодий ринулся первым. Ему потребовался один скачок, чтобы оказаться среди солдат Фаланги. Биоассимиляторы оказались ничем перед мощью гамма-солдата. Одним взмахом своей алебарды он разрубил надвое более десятка этих тварей.

Громя от тяжелой поступи, две сотни Громовых воинов буквально врезались в ряды Фаланги, сминая тех монстров, что оказались у них на пути. Затем пошли в ход цепные мечи. Их крутящиеся лезвия с лёгкостью разрубали плоть монстров, орошая броню суперсолдат зеленой кровью инопланетян.

Одновременно с воинами десантные транспортники Латверии устремились вперед. Их многочисленные орудия обрушили всю свою огневую мощь на плотные позиции пришельцев. Ракеты, плазменные пушки — все это быстро превращало монстров из Фаланги в кровавое месиво.

«Хорошо, что они на нашей стороне», — подумала про себя Бросс, увидев это кровавое зрелище.

На долю секунды её взгляд переместился на титана в стороне. Внезапно существо схватилось за грудь. Капитан Британия увидела, как там образовалась самая настоящая черная дыра, что жадно поглощала существо, пока от него ничего не осталось. И лишь затем объект исчез. Бросс не сразу увидела ту, кто это сделал. Девушка экзотической внешности с солнечными волосами.

«А это еще кто такая?»

Пока защитники Нью-Йорка пытались остановить толпу кровожадных ксеносов всеми

возможными усилиями, в Центральном Парке происходили более зловещие, ужасающие события. Тысячи пришельцев из трех рас собрались на выжженном пепелище, где отдыхали жители Манхэттена до того, как одна террористка решила убить всех.

Как послушные марионетки, жуки из Стаи опустились на колени. Эти желто-коричневые создания с большими красными глазами, огромной клыкастой пастью и вытянутой головой, что напоминала закругленный прямоугольник, смотрели вниз, на черную землю. Рядом с ними стояли высокие фигуры носителей техновируса из Технарии. Живые машины с причудливыми физиономиями, что больше напоминали мультяшных персонажей: с кривыми светящимися глазами, деформированными ртами и лицами, застывшими между гневом и радостью. Возвышались над всеми остальными бездумными «органические» дроны Фаланги, чьи головы не имели шеи, а больше были похожи на возвышение над чрезмерно крупными плечами.

Процессия из трех рас выстроилась, образуя чудаковатую фигуру. Если бы кто-то сейчас пролетал над Центральным Парком, он бы увидел «водоворот из тел пришельцев», в центре которого пульсирует зловещая красная энергия. Её источником является один из солдат Фаланги. Но он немного отличается от остальных — больше ростом, глаза излучают кроваво-алый свет, и самое главное... Рот. Он начинается от глаз существа и идет вниз по всему телу, заканчиваясь там, где должен быть пах. Губ у этой «части» тела нет — это просто огромное отверстие, испещренное рядами острых зубов, что ведет в крошечный мрак.

«Рот» постоянно открывался и закрывался, бессильно пытаясь издавать звуки. Но то, что сейчас завладело телом пришельца, это не волновало. Такая мелочь не интересует Кхтона. С помощью телепатии древний демон заставлял своих марионеток произносить слова из Даркхолда. Само их звучание в реальном мире было отвратительно.

— ...Я владыка тьмы. Я взываю к душам умерших...

— Кхтон!

Владыка Тьмы уже знал, кому принадлежит этот голос. Как только он появился в Манхэттене, его присутствие почувствовала сама Верховная чародейка Земли — Стефани Стрендж. Обернувшись на звук, Кхтон увидел колдунью вместе с тремя ученицами. Охваченные магическим пламенем, девушки мчались навстречу демону по воздуху.

— Какая жалкая попытка остановить меня! — Кхтон лишь щелкнул пальцем. Будучи богом тьмы, он владел множеством жутких заклятий и техник. И прямо сейчас он обрушил одну из них на девушек. Перед глазами колдунов материализовались их самые худшие кошмары. Кто-то из них почувствовал, как растворяется в энтропии времени, будучи бессильной букашкой. Другая держала на руках убитую семью... Но Стрендж. Верховная чародейка была сильна волей, и ужасы Кхтона её не могут повергнуть.

— Хагомато, даруй мне силу! — произнесла Стрендж. Её руки зажглись от колдовских дисков, на которых виднелись магические пентаграммы. Верховная чародейка стала проводником колдовской мощи из иного измерения, которую она сконцентрировала в единый луч и обрушила на Кхтона.

Первый чернокожник, древнейший из богов Старой Земли, создал вокруг себя черный щит, что принял удар белоснежного луча. Несколько секунд Стефани пыталась пробить его, но безрезультатно.

— Я взываю к душам умерших... — Кхтон продолжил свой темный ритуал, полностью погрузившись в него.

Он распахнул свои глаза, когда почувствовал приближение огромного шара космической энергии. В следующий миг он увидел, как из вспышки света перед ним появилась исполинская, выше любого здания в Манхэттене, черная фигура Аспиранта. Темный звездный бог занес руку для удара и обрушил её вниз.

— Нет! — бог тьмы направил всю доступную ему силу на магический барьер. Но она оказалась ничем перед одним из первоначальных творений. Огромный кулак целестиала с лёгкостью проломил щит и впечатал тело пришельца глубоко в землю, оставив от него лишь отпечаток.

Лишившись тела, частица Кхтона вырвалась наружу, чтобы тут же оказаться схваченной магией Стрендж.

— Именем Омаяшу я изгоняю тебя в твоё царство, Кхтон! Вернись к своей сущности и поведай ей о своём поражении.

— Нет!

Зеленый колдовской огонь охватил частичку Кхтона и буквально «пожрал» его, отправляя во мрак, из которого он пришел. С исчезновением владыки тьмы его магическое заклятие, что сдерживало под контролем инопланетян, исчезло.

— Не благодари, — раздался на удивление приятный женский голос Аспиранта, после чего огромный робот исчез.

Экипажи немногочисленных оставшихся кораблей Фаланги, Технарии и разум биосудов Стаи пришли в себя. Осознав, что они находятся непонятно где, уничтожаемые корпусом Нова и огромным неизвестным кораблем, пришельцы стали разворачиваться и запускать двигатели. Менее чем за несколько минут все космическое пространство оказалось расчищено.

На Земле была совсем иная ситуация. Пришедшие в себя жуки Стаи без коллективного разума стали дикими жуками, что начали атаковать все подряд, в том числе и себе подобных. Технарийцы и биоассимиляторы из Фаланги начали перестраивать свои ряды. Видимо, они поняли, что им не удастся покинуть планету живыми, а значит, надо уничтожить как можно больше потенциальных жертв.

Первые отряды корпуса Нова начали спускаться на поверхность планеты. Но не это привлекло внимания Стефани Стрендж. Она увидела в небесах десантные корабли Латверии. На первом, самом большом из них, стояла никто иная, как Виктория фон Дум. Раскинув руки в торжественной позе, она закричала многократно усиленным голосом.

— Ваша спасительница прибыла!

— Вот это номер.

— Во имя Императора — добейте это!

Прозвучал грохот очереди болтера, что оборвал жизнь очередному жуку из Стаи. В разные стороны хлынула бордовая густая кровь существа, чье тело было превращено в пульсирующий ком мяса.

Альбей молча наблюдал за тем, как его Громовые воины зачищали последние улицы Берлина.

Сидя на гряде обломков, подперев подбородок рукоятью огромного двуручного огненного меча, бывший Владыка Человечества видел, как немногочисленные оставшиеся ксеносы умирали от рук его воинов. До боли привычная картина, но в глубине души тот, кто ранее носил имя Неот, испытал слабое удовольствие от достойной работы.

Он видел, как его последнее творение, Хаис Тохта, перемолотило последнего огромного титана Технарии, просто обрушив на него мощную молнию, превратившую киборга в сноп искрящихся проводов. И это тоже «утешало» Альбея.

Подключенный к магической сети Виктории, он знал, что происходит по всему миру. Как пришельцы разрушают подводные города атлантов. Как умирают нелюди и вечные, окруженные превосходящими силами врага. Как отряды корпуса Нова опускаются на Землю и пытаются помочь. Но их слишком мало: пришельцы, пускай дезорганизованные, представляют огромную угрозу даже для них. Простые герои пытаются спасти людей. Профессор Ксавьер, сидя в Церебро, направляет действия каждого мутанта. Магнето, используя свой колоссальный дар, со всей яростью обрушивается на монстров из Технарии, обращая их тела против них самих же. Её дочь старается охватить весь мир и помочь, где это наиболее нужно. Но каким бы быстрым ты ни был, всем не помочь.

Все это было лишь частью плана.

Рядом с бывшим Повелителем Человечества расположились несколько кустодиев. Молчаливые золотые воины, клоны Амона, усиленные гамма-радиацией, подобно статуям ожидали приказов своего владыки. По левую руку от него Мэри, что до этого превратила несколько кварталов в ледяную пустошь, и также почтённо ожидала дальнейших распоряжений.

— Мой повелитель, — прямо перед Альбеем из вспышки адского пламени возник никто иной как сам Амон. Носитель колец Мандарин и силы Призрачного Гонщика склонился перед создателем. — Все цели ликвидированы. Все поставленные задачи выполнены.

— Ты проделал отличную работу, Амон, — Альбей выпрямился. — Устранение этих целей облегчит мне послевоенную работу.

— Повелитель, — раздался грубый голос одного из гамма-кустодиев. — К нам приближается неопознанный корабль. Прикажете сбить?

Альбей обернулся и устремил свой взор на небеса, чтобы увидеть, как оттуда спускается очень чудной корабль. По своей форме и строению он напоминал самый настоящий тонкий круг, к которому был приделан двигатель. Вооружение на борту не было видно.

— Отставить.

Причудливое судно стремительно приближалось к позиции Альбея. Зависнув в нескольких сотнях метров над ним, оно спроецировало мощный синий луч, что ударил в нескольких шагах от Альбея. Оттуда материализовалась человекоподобная женская фигура с серыми волосами и морщинистым лицом. Паря над землей посредством телекинеза, она плавно отплыла в сторону.

— Встречайте, обитатели Земли, великого и мудрого Таноса!

Исполин ступил на поверхность Земли. Альбей помнил недавний разговор с пришельцем из пятидесят первой зоны. И с его слов Танос — это большая женщина с фиолетовой кожей. Либо Боб врал, либо перед Императора предстала совершенно иная личность.

Танос — большой пришелец очень крепкого, внушительного телосложения, с густой белой бородой и пронзительным взглядом, который говорит о том, что он повидал многое. Его подбородок похож на те, что имеют скруллы, а лицо испещрено многочисленными шрамами. И что самое любопытное: одет этот инопланетянин в простую, «деревенскую» одежду.

Трехметровый пришелец подошел к Альбею на расстояние вытянутой руки. Он убрал руки за спину и посмотрел вниз, на золотого воина. Лишь команда Императора не давала возможности его телохранителям атаковать пришельца, а они были готовы это сделать в любой момент.

— Я ждал нашей встречи очень давно, мистер Альбей.

Одновременно с этим над территорией Нью-Йорка с небес опустилась мужская фигура с пышными золотыми волосами, в яркой сине-красной форме, с пятиугольной звездой на широкой, накаченной груди. Голубоглазый блондин — гордость человечества, звездный защитник, Капитан Марвел собственной персоной.

Увидев, что стало с его любимым городом, Карл лишь произнес:

— Что тут, черт возьми, произошло, пока меня не было?!

А тем временем, находясь на поверхности Луны, черноволосый юноша, разодетый в гламурный белый наряд, что больше подходил для дискотеки в стиле диско, держал в руках Кьюри. Тело Смотрительницы полностью парализовали белоснежные путы из чистой энергии Потустороннего.

— Смотри, Кьюри. Это последний раз, когда ты видишь эту планету.

Но взгляд девушки в этот момент был устремлен в совершенно другое место. Она видела рядом с молодым Потусторонним огромную фигуру. До боли знакомую.

«Так вот, что ты сделал с его телом»

<http://tl.rulate.ru/book/67750/1798574>